

Джон Баддели

ЗАВОЕВАНИЕ
КАВКАЗА
РУССКИМИ

1720—1860

Джон Баддели

**Завоевание Кавказа
русскими. 1720-1860**

«Центрполиграф»

2011

Баддели Д.

Завоевание Кавказа русскими. 1720-1860 / Д. Баддели —
«Центрполиграф», 2011

Кавказ можно сравнить с мощной крепостью, защищенной самой природой, поэтому борьба русских за овладение им растянулась на многие десятилетия. В этой книге представлена хроника завоевания Кавказа от появления первых экспедиций в конце XVII века до развертывания полномасштабной войны. В отличие от многотомного труда генерала Потто, Баддели сумел в одном издании несколько расширить рамки повествования, охватив период кавказской войны и после 30-х годов XIX века, описав противостояние русской армии и мюридов имама Шамиля. Прекрасный знаток традиций и быта горцев, автор приводит множество интереснейших фактов, редких свидетельств и данных военной статистики.

© Баддели Д., 2011
© Центрполиграф, 2011

Содержание

Предисловие	5
Вступление	7
Часть первая	14
Глава 1	14
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Джон Баддели

Завоевание Кавказа русскими. 1720-1860

Кавказ можно сравнить с мощной крепостью – защищенной самой природой и военными укреплениями и охраняемой многочисленным гарнизоном. Только безумцы могли бы решиться итурмовать ее. Мудрый полководец сначала подумал бы, столь ли уж необходимо прибегать к военной силе, а затем выстроил бы свою тактику действий, чтобы, действуя где умом, а где – хитростью, попытаться завоевать эту крепость.

Вельяминов

Предисловие

Когда писатель, мало разбирающийся в военной науке, приступает к повествованию о военных действиях, его решение требует некоторых объяснений и обоснований.

Путешествуя верхом по Кавказу в сопровождении лишь местных жителей, живя бок о бок с ними в течение продолжительного времени, ощущая их гостеприимство, изучая образ жизни и характер, приспособляясь по возможности к обычаям, видя предрассудки и суеверия, записывая песни и легенды, я волей-неволей заинтересовался всем, что было связано с их противоборством с Россией, в котором они или их отцы (практически все без исключения) принимали участие. Да это и неудивительно: все это место дышало воспоминаниями о днях боев. Куда бы мы ни поехали, где бы мы ни отдыхали – в городах, деревнях, в горах или на равнинах, в глуши лесов или среди великолепия горных хребтов, – везде мы слышали сказания о героических подвигах, о смелых вылазках, о сражениях между двумя армиями, о гибели тысяч людей, о смерти героев. Сколь же уныл и скучен должен быть тот человек, который остается равнодушным к этой прекрасной земле, у которой такие горькие воспоминания.

После каждой из моих многочисленных экспедиций интерес к этой стране и к этой теме все возрастал, и я пытался удовлетворить его, черпая информацию из книг и рассказов местных жителей. И мои усилия были вознаграждены. В книгах, посвященных Кавказу, я нашел огромное количество материала, касающегося самых разных войн, однако, как это ни покажется странным, даже в книгах на русском я не обнаружил полной истории завоевания Кавказа. Так, повествование генерал-лейтенанта Дубровина обрывается на событиях 1827 года¹, а весьма глубокая и подробная работа генерала Потто заканчивается на истории турецкой кампании 1829 года². Ни в одной из этих работ даже не упоминается война мюридов³.

В лекциях полковника Д.И. Романовского, которые были опубликованы в 1860 г., описывается период вплоть до сдачи Шамиля, однако эти события описываются слишком кратко, чтобы полностью отразить эту тему. Что касается работ, созданных на других языках – и главным образом на английском, – то там я сумел обнаружить лишь отрывочные сведения по теме или, в лучшем случае, описания отдельных эпизодов этих войн. К тому же эти работы, как правило, грешат многочисленными неточностями и предвзятостью.

¹ Дубровин Н.Ф. История войн и владычества русских на Кавказе. Т. 1–6. СПб., 1871–1888.

² Потто В.А. Кавказская война. Т. 1–5. СПб., 1871–1888.

³ Со времени написания данной книги (1903 год) было написано множество исследований по всей истории завоевания Кавказа. См., например: Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958; Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963; Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны: Ист. очерк. 1864–1914. Майкоп, 1993; Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994; и мн. др. (Примеч. ред.)

В таких обстоятельствах мне думается, что подробное повествование о завоевании Кавказа русскими должно представлять интерес для английской аудитории, пусть даже оно будет написано человеком, который не претендует на знание военной науки. Поэтому я оставляю возможность говорить о чисто военной стороне дела тем, кто разбирается в этом вопросе лучше меня. С этой надеждой я предаю данную книгу на суд общественности. Могу только сказать, что эта книга представляет собой точное и беспристрастное изложение фактов в той степени, в какой я сам мог ознакомиться с ними.

Выражаю глубочайшую признательность упомянутым выше авторам за ту информацию, которую я не смог получить из других источников. Хочу также отметить, что в своей работе я во многом опирался на документы, опубликованные Кавказской археологической комиссией⁴, и на двадцатитомный «Кавказский сборник», опубликованный под патронажем великого князя Михаила. Последнее издание представляет собой собрание статей об этой войне, написанных разными людьми и имеющих разную историческую и художественную ценность, которое в целом представляет собой бесценный источник информации. Хочу выразить особую благодарность профессору Миансарову за его «Библиографию Кавказа и Закавказья». Кстати, ознакомившись с этой работой, мы можем заметить, сколь незначителен был вклад английских авторов в литературу, посвященную этой интереснейшей теме. Правда, имеются и приятные исключения. Англичане всегда будут гордиться тем фактом, что их соотечественники первыми ступили на вершины Эльбруса и Казбека. А книги Фрешфилда, Гроувза и Маммери⁵ будут читать и следующие поколения, когда они обнаружат на безграничных просторах между Каспийским и Черным морями еще одну и гораздо большую «часть Европы».

Что касается конкретно военных действий между русскими и местными племенами, которые разительно отличаются от Русско-турецких войн, то единственные достойные упоминания работы английских авторов на эту тему – это книги Лонгсуорта и Белла, где те рассказывают о своих контактах с местными жителями на черноморском побережье. В этой связи я должен объяснить, почему на последующих страницах так мало сказано о военных действиях на Западном Кавказе, которые начались одновременно с военными действиями на востоке Кавказа и длились гораздо дольше, а именно – до 1864 года.

Дело в том, что (по мнению полковника Романовского) военные действия на западе Кавказа никогда не представляли для России такого же значения, как борьба за Дагестан и Чечню, а когда русское правительство в 1830-х годах сконцентрировало усилия именно на этом направлении, то эта ошибка обошлась стране слишком дорого⁶.

Более того, между западными тейпами никогда не было единства, которого Шамиль добился на востоке, да и по-настоящему сильного лидера у них тоже не было. Бои носили весьма неорганизованный характер, и описание этапов этой практически совершенно отдельной войны нарушило бы стройность повествования. Поэтому я решил, по крайней мере, в этой книге лишь кратко и по необходимости упомянуть об этих событиях. Тем не менее мы не должны забывать, что эта борьба тоже имела место и продолжалась даже дольше, чем сопротивление Шамиля. В заключение я хотел бы выразить глубокую благодарность своим друзьям полковнику Эрнесту Робертсону и Сесилу Флоэршайну за их неоценимые советы и миссис Тиррел Льюис за ее портрет Шамиля.

⁴ Акты собраний Кавказской археологической комиссии.

⁵ *Фрешфилд Д.* Центральный Кавказ и Балканы. Лондон, 1869. *Гроувз Ф.С.* Морозный Кавказ. Лондон, 1875; *Маммери А.Ф.* Мои восхождения на Альпы и Кавказ. Лондон, 1895.

⁶ Все даты (если не указано иначе) даны по старому стилю.

Вступление

*И дики тех ущелий племена,
Им Бог – свобода и закон – война!
.....
Там поразить врага не преступленье;
Верна там дружба, но вернее мщенье;
Там за добро – добро, и кровь – за кровь,
И ненависть безмерна, как любовь.*

Лермонтов. Измаил-Бей

Название «Кавказ» существует со времен Эсхила и Геродота, по крайней мере для обозначения горной гряды, протянувшейся между Черным и Каспийским морями, и прилегающей к ней с обеих сторон территории.

Сегодня это слово используется в отношении всей территории к югу от Астраханской области и Дона вплоть до границ с Персией и Турцией.

В одной главе даже вкратце невозможно описать столь огромную и разнообразную по своим природным условиям страну. А для сколь бы то ни было подробного описания не хватило бы и целого тома, и цель последующих страниц – дать читателю хотя бы общее представление о Кавказе и его жителях, а также о проблемах, связанных с его завоеванием.

Кавказ, по сути, горная страна; его жители, за исключением христиан, живущих в долинах Риони и Куры, в основном горцы. Дело в том, что благодаря своей массивности и высоте центральная гряда определяла особенности прилегающей территории, а значит – и образ жизни населения. Горам народы Кавказа обязаны самим своим существованием, ну и особенностями своего характера, конечно. Можно без преувеличения сказать, что горы создали людей; а люди со всей страстью и беспримерным мужеством сражались за свои любимые горы, где они были практически непобедимы. Однако, по странному стечению обстоятельств, как это часто бывает, сила и слабость шли рука об руку. Высота и неприступность горных отрогов, глубина и крутизна ущелий, безграничные просторы лесов делали невозможным объединение различных племен. А без единства они были обречены пасть перед могуществом и мощью России.

Горная гряда, которая изначально только и называлась Кавказом, протянулась на 650 километров, из которых собственно горы составляют 640 километров. Остальное представляют собой предгорья, раскинувшиеся на 720 и 160 километров по обе стороны гряды от Баку до Новороссийска⁷.

Что касается ширины этой горной гряды, то она в разных местах различна. На этот счет существует множество мнений, но приблизительно ее можно определить в 100 миль, за исключением средней части гряды, где она существенно снижается, и на крайних точках.

Такое тройственное деление, созданное самой природой, соответствует (конечно, весьма приблизительно) трем районам, на которые была разделена эта горная страна в ходе борьбы за господство. На западе, от Эльбруса и до Черного моря, находятся леса, в которые постепенно сползает главный хребет Кавказа с высоты 10 000 метров до уровня моря. Здесь черкесы и другие племена вели яростную, но разрозненную борьбу против завоевателей с севера с конца XVIII века и до 1864 года. Восточнее вели войну за независимость чеченцы и многочисленные племена дагестанцев. Здесь борьба была еще ожесточеннее – и успешнее. Однако посередине, там, где горы достигают максимальной высоты, где на протяжении 160 километров тропы не спускаются ниже 10 000 метров, русские почти не встречали сопротивления. Осетины, кабар-

⁷ Фрейсфилд Д. Исследование Кавказа. В этой книге читатель может почерпнуть более полную информацию. Владеющие немецким языком могут найти много интересного для себя в книге доктора Мерцбахера.

динцы и татары к западу от Грузинской дороги, а также ингуши, хевсуры и другие занимались разбоями и грабежами и не раз поднимали восстания, но в целом приняли господство России, которое по большей части было номинальным и предполагало определенное равенство сторон, и редко причиняли ей серьезные неприятности. Между двумя основными театрами действий этой горной войны лежал огромный горный массив, и их соединяла единственная нить – Грузинская дорога. Несмотря на все усилия, предпринятые Шамилем в 1846 году, эти два театра военных действий так и не смогли соединиться, и об этом важнейшем обстоятельстве никогда нельзя забывать.

К югу от Главного Кавказского хребта жили различные народности, составлявшие грузинскую общность народов. С их помощью русские впервые перешли через эту горную гряду, и они же, за редкими исключениями, сохраняли верность договору, согласно которому они стали подданными России. Далее, на юго-востоке находились мусульманские каганаты, являвшиеся вассалами Персии; на западе – наполовину независимые государства, контролируемые Турцией.

Задача, стоявшая перед Россией, была в общем-то ясна – собственно на Кавказе она должна была подчинить себе западные племена, которые надеялись получить помощь от Турции; с другой стороны, такая же задача стояла в отношении народов Дагестана и Чечни. В Закавказье Россия стремилась вновь объединить народы Грузии, защитить их от посягательств Персии и Турции и таким образом расширить и укрепить свои границы. В этой книге мы и расскажем о том, насколько России удалось выполнить все эти задачи. Но что касается русско-турецкого противостояния за пределами Кавказа, то следует помнить, что эти кампании преследовали и еще одну цель, а именно: во время военных действий многотысячные турецкие войска были задействованы в Малой Азии, что облегчало России ее положение в Европе.

Борьба за Кавказ в целом продолжалась более 60 лет: это были непрерывные войны с горцами и периодически – с турками и персами. Три зоны конфликта (Закавказье мы принимаем за одну зону) были практически отделены друг от друга, хотя временами Персия вступала в тесный контакт с Дагестаном, а Турция – с западными племенами. Поскольку, как уже было сказано в предисловии, данная книга практически не будет касаться последних и, более того, поскольку границы Турции и Персии достаточно хорошо изучены, то нам предстоит лишь более подробно описать театр действий Кавказской войны – Дагестан и Чечню – и народы, населявшие эту территорию. Однако прежде всего необходимо сказать несколько слов о народах Кавказа в целом и об их корнях. Это – одна из наиболее трудных и увлекательных задач, стоящих перед нами.

По известному отрывку из работы Страбона мы знаем, что Диоскурия (примерно на месте нынешнего Сухум-Кале) была населена людьми, говорившими на 70 различных языках. В свою очередь, Плиний цитирует Тимосфена, говоря, что число этих языков превышало 300 и что «впоследствии мы, римляне, общались с ними с помощью 130 переводчиков». Аль-Азири называл восточные районы Кавказа «горой языков», потому что, по его мнению, народы, населяющие эти земли, разговаривали на 300 различных языках. Конечно, необходимо сделать скидку на склонность восточных людей ко всякого рода преувеличениям, но даже совсем недавно трезвомыслящие европейцы высказывали мнение, что только в Дагестане люди говорят на 40 различных наречиях, в силу чего предполагалось, что большинство из них никак не связаны друг с другом. Однако недавние исследования пролили свет на эту отрасль сравнительной филологии, и, как предположил Ф. Мюллер, большая часть этих языков и составляют отдельную языковую группу, состоящую из трех подгрупп; а именно картвельскую, западнокавказскую и восточнокавказскую. Все они происходят от одного языка. Со временем они стали отличаться от него, как языки хамито-семитской группы от своего праязыка. Таким образом, грузинский и сходные с ним языки картвельской подгруппы так или иначе близки к семитским языкам, а языки горных племен близки к хамитским диалектам, связь между

которыми становится очевидной, если применить к ним аналитические методы сравнительной филологии. Однако это вполне возможно, и последнее слово по этому вопросу еще не сказано. Кавказ населен великим множеством различных народностей и племен, которые говорят на великом множестве языков и наречий. Как замечает генерал Комаров, чем более недоступна долина, в которой живет тот или иной народ, тем меньше его численность и тем более заметны его различия (лингвистические и др.) с другими народностями и группами.

Шамиль таким образом объяснял столь великое разнообразие народов, населяющих Кавказ: по его мнению, Александру Великому не понравилась эта земля из-за ее сурового климата и огромных неосвоенных территорий, поэтому он решил сделать ее местом ссылки преступников со всего мира. С горечью лидера, который чувствовал, что его собственное поражение было результатом некой ущербности его народа, пленный вождь поспешил приписать пороки горцев их порочному происхождению. Однако Александр никогда не был на Кавказе, а поэтому причину того, что горная гряда, соединяющая Каспийское и Черное моря, оказалась прибежищем многих народностей, которые по очереди были то завоевателями, то завоеванными, следует искать не в географическом положении и природных условиях, а в чем-то другом. Выдавленные в горы, где легко держать оборону и куда с неохотой пойдут преследователи, они либо прижились среди тех, кто пришел туда раньше их, либо исчезали и растворялись среди других народов по всему миру. Выжившие во многих случаях сохраняли свою индивидуальность и даже продолжали делиться на еще более многочисленные народы и племена, внешне отличающиеся друг от друга в большей или меньшей степени и имевшие свои языки, обычаи и традиции. Если это действительно так, то, без сомнения, это произошло благодаря природе их новой родины. Этому не приходится удивляться, особенно если вспомнить, что сказал Гумбольдт об аналогичных процессах, которые стали результатом высокой плотности лесов в Бразилии.

С незапамятных веков (и даже еще раньше) эти горы были прибежищем изгнанных народов, а равнины и подножия этих гор были истоптаны конями тысяч завоевателей.

Египтяне, скифы, мидийцы, греки, римляне, персы, арабы, монголы, татары, турки и славяне – все они и многие другие возникали у подножия Кавказских гор, подобно тому как грозные волны одна за другой накатывают на берег. Однако вот что удивительно: хотя все они в той или иной степени пополнили население Кавказа, большинство племен, населяющих сейчас эту территорию, в конечном итоге происходят не от них, но (по мнению Услара) от «многих народов, населявших эту землю в доисторические времена, бескрайние просторы Азии и Европы и принадлежавших к одной расе, не сохранившейся нигде более».

Если мы обратим свое внимание непосредственно на Дагестан, то увидим, что эта страна состоит из узкой полоски побережья и горного плато, сквозь которое горные реки проложили себе дорогу глубиной до 300 метров. Эта страна испещрена горными цепями, вершины которых достигают 4000 метров в высоту.

Само название «Дагестан»⁸ изначально использовалось по отношению к территории, лежащей между Каспийским морем, Главным Кавказским хребтом и так называемым хребтом Анди. Сейчас это название обозначает лишь российскую провинцию, которая в общем-то совпадает с Дагестаном прошлого, отличаясь лишь в одной, но очень важной детали – его юго-восточная граница проходит по Нижнему Самуру, так что теперь эта территория представляет собой не треугольник, а почти правильный прямоугольник, сужающийся к юго-востоку.

Чрезвычайная сложность горной системы является, как говорят геологи, результатом двух отдельных тектонических разломов земной коры. Первый разлом породил главный хребет, протянувшийся с северо-запада на юго-восток, другой дал жизнь многочисленным грядам, раскинувшимся с юго-запада на северо-восток. Как правило, у гор, идущих с северо-запада

⁸ Некоторые авторы полагают, что это слово произошло не от некоего гибрида персидского и турецкого, означающего горную страну, а от названия народа, когда-то населявшего эти земли, – дег или дэги.

на юго-восток, южные склоны крутые, а северные – пологие, а у гор, протянувшихся с юго-запада на северо-восток, пологими являются те, что выходят на северо-запад. Самые высокие вершины, как и на Центральном Кавказе, находятся на боковых грядках. Что касается Главного хребта от Шави-Клде до Базар-Диузи, где он достигает 4500 метров над уровнем моря, на протяжении 270 километров он нигде не поднимается выше 3600 метров, а вот боковые гряды изобилуют пиками по 4000 метров и выше.

Группа Богос, служащая водоразделом между Аваром и Анди-Койсу и тянущаяся к северо-востоку от Главного хребта, имеет по крайней мере три вершины высотой более 4000 метров. Далее к юго-востоку в хребте Долти-Даг есть еще несколько вершин такой же высоты. Еще дальше в том же направлении расположены Шал-Буз-Даг (4169 метров) и Шах-Даг (4253 метра), причем последний находится в провинции Баку.

На этой территории расположены две основные речные системы, важнейшей из которых является Сулак. Реки, составляющие эту систему, текут к северу и северо-востоку, в направлении горных цепей второго тектонического разлома. Их русла чрезвычайно глубоки и узки, что вполне соответствует особенностям природы Дагестана. Другая водная система – это система реки Самур, которая берет свое начало недалеко от истоков Куры и Авар-Койсу и течет преимущественно в восточном направлении. В нижнем своем течении она служит границей крайней юго-восточной провинции страны.

Геология Дагестана еще требует пристального изучения, однако совершенно очевидно, что здесь кристаллические породы, служащие основой главного хребта, полностью скрыты, а видимая часть горной системы состоит из относительно мягких пород (юрский, меловой, третичный периоды).

В период войны население Кавказа оценивалось приблизительно в 4 млн человек, в Дагестане – 0,5 млн, из которых авары составляли 125 000. Будучи исторически одним из основных и многочисленных племен, они населяли территорию, простирающуюся на 160 километров в длину от Чир-Юрта на севере до границ Закатал на юге и 72 километра в ширину. Их язык состоит из двух основных диалектов – хунзахского и антзухского, которые очень сильно отличаются друг от друга, и множества малых.

Хунзахский диалект, на котором говорили три имама – Кази-Мулла, Хамзад-бек и Шамиль, а также все их основные помощники, вполне естественно стал официальным языком мюридизма⁹, а поэтому – основным средством общения в Дагестане, поскольку воинственные и многочисленные авары занимали в стране центральное положение и потому поддерживали тесные контакты с представителями других племен.

Аварский, как и многие другие языки на Кавказе, очень труден для произношения из-за обилия согласных звуков и их комбинаций. Грамматические конструкции также достаточно сложны.

Считается, что «авар» – это тюркское слово, означающее «беспокойный, дерзкий» и т. д. Оно было заимствовано русскими у кумыков. Авары, которые игнорируют это слово, называют себя по имени аула или общины, к которым принадлежат, однако все сходятся во мнении, что они являются горцами, а их язык – это горский язык. При этом северные авары называют своих южных соплеменников «багулалами» – бедным, грубым народом, и это разделение абсолютно соответствует лингвистическому делению на два диалекта. Эта демаркационная линия проходит к югу от Хунзаха. Один русский автор, суммируя точки зрения гг. Услара, Шифнера, Комарова и Чиркеева, говорит, что в какой-то момент они продвинулись дальше на север и стали кочевниками. Есть некоторые указания на то, что они жили к северу от Каспия, а если это так, то, значит, они были вытеснены оттуда более сильными племенами. Они ничего не имели общего с аварами, которые играли заметную роль в европейской истории с V по IX век,

⁹ Языком религии является арабский.

и в конечном итоге исчезли под ударами Карла Великого, поскольку последние принадлежали к угро-алтайским народам (финны, турки, монголы), а язык аваров свидетельствует о том, что этот народ не имеет никакого отношения к этой группе. Не находит подтверждения и теория Клапрота о том, что авары состоят в родстве с гуннами, а поэтому и с мадьярами. Эркерт придерживается другой точки зрения. Говоря о связи между сегодняшними аварами и теми, кто в свое время завоевал Германию, он заявляет, что эта связь вполне возможна. Опираясь на антропологические данные (черты лица, форма головы), он объявляет, что авары – это самая этнически смешанная народность Дагестана. Он признает тем самым возможность того, что в крови аваров есть доля крови угро-алтайских народов, и добавляет, что «при измерении голов в Хунзахе мы были поражены тем, что иногда нам встречались абсолютно финские типы в самом широком понимании этого слова, хотя мы не искали намеренно какой-либо подобной связи».

Затем он весьма осторожно делает предположение о возможном родстве между хунзахами и гуннами, замечая, что в любом случае гунны жили на севере Кавказа с V по VI век и назывались уйгурами и кутугурами.

Когда же они исчезли, их место заняли булгары, сабиры, авары и хазары, то есть представители угро-алтайской группы, в X веке вытесненные из Туркестана.

Жители Дагестана выбирали места для своих городов и поселений прежде всего исходя из их обороноспособности, поэтому обычно строили свои поселения на возвышенности среди неприступных скал, чтобы обезопасить себя от внезапных атак врагов. Аул Аракани наглядный тому пример. Дома были из камня, двухэтажные, хорошо спланированные и удобные, внутренние стены и пол обмазаны глиной и побелены. По мере возможности их строили в виде амфитеатра, т. е. лепили друг над другом. Улицы были настолько узки, что два всадника вряд ли могли разъехаться. Иногда улица так сужалась, что при нападении враги могли пройти по ней, только убив всех ее защитников. Сегодня любой из этих аулов был бы разрушен до основания за каких-нибудь полчаса, однако во время описываемых нами событий они либо находились вне радиуса действия тогдашних орудий, либо были в достаточной степени защищены, а потому из них могли беспрепятственно вести огонь по находящемуся внизу врагу. Эти аулы можно было взять только штурмом, а это была очень трудная задача, потому что каждый дом защищала кучка отчаянных и готовых на все мужчин и еще более решительных женщин.

Поскольку любое топливо всегда было в дефиците, а тем не менее требовалось как-то поддерживать в доме тепло, поэтому каждый аул находился на южной стороне, чтобы в полной мере воспользоваться солнечным теплом и светом, а скалы защищали поселение от северного ветра и холода. Все остальное было уже не так важно, даже ограниченное количество земли, пригодной для культивирования, и недостаток воды. Первое обстоятельство ограничивало число жителей аула; а последнему обстоятельству вообще не придавали особого значения: главное – чтобы источник воды находился на защищенной от врага территории. Дело в том, что обеспечение семьи водой было прямой обязанностью женщин. Ни один горец не опускался до столь «недостойной» работы. Он предпочитал греться на солнышке, когда не ел, не спал или не воевал. Вся работа по дому лежала на плечах женщин и детей. Кстати, считалось, что чем усерднее трудится девушка, тем скорее она найдет себе мужа. Ну и что за дело, если после нескольких лет такого изнурительного труда она превращалась в согбенную старуху? Бог велик, а Мухаммед – его пророк – сказал, что женщин много, а многоженство – не грех. Мужчина, бог и повелитель женщины, мог жениться еще раз. Поистине, судьба горских женщин была незавидной.

Племена горного Дагестана во многом отличались друг от друга, однако имелись у них и общие характерные черты. Это были люди весьма умные, терпеливые, хитрые, способные с одного взгляда оценивать других людей, чрезвычайно честные и в высшей степени религиозные.

В еде и употреблении напитков они были весьма умеренны, а на сон отводили минимум времени. Вряд ли стоит говорить и о том, что это были смелые и отважные люди. Однако в быстроте и решительности уступали своим соседям, чеченцам, хотя были более упрямы и, доведенные до крайности, сражались отчаянно, не щадя ни себя, ни врагов.

Таковы были жители горного Дагестана, и, говоря о военных кампаниях, следует иметь в виду, что боевые действия против них в основном велись на возвышенностях, лишенных растительности, примерно на высоте нескольких тысяч метров над уровнем моря. Сквозь это так называемое плато горные речушки (а скорее ручейки) пробили дикие русла на глубину до 100 метров. В образовавшихся таким образом ущельях и прятались аулы, и там, как будто в ответ на заботу людей, разрастались виноградники, фруктовые сады, поля кукурузы и других культур. Ирригационные каналы и террасы, созданные руками людей и превратившие пустошь в цветущий сад, не могут не вызывать восхищения. На скалистых склонах гор Дагестана встречаются участки обработанной земли, куда добраться можно с великим трудом, и туда плодородная земля была принесена самими людьми. Некоторые из участков так малы, что анекдот об аваре, который, проснувшись, увидел, что его поле исчезло, а потом нашел его под своей буркой, вовсе не кажется преувеличением.

Дагестанцы – истинные горцы: сильные, жилистые, ловкие и выносливые. Внешне все они абсолютно разные, что неудивительно, зная их происхождение; многие вполне привлекательны, и среди них (особенно среди знати) есть голубоглазые, светловолосые, с правильными чертами лица люди. Такой тип характерен скорее для северных стран, так что они вполне могут быть потомками киммерийцев или скифов, которые, согласно Геродоту, вторглись в Персию через Каспий.

На большей части Дагестана в начале военных действий сохранялось деспотическое правление, установленное арабами; при этом существовали многочисленные свободные и вполне демократические общины, как большие, так и маленькие.

Название «Чечня» было дано русскими стране, ограниченной на востоке рекой Сулак, на западе – верхней Сунжей, а на севере – нижней Сунжей и Терек. На юге же она граничила с горным районом, населенном аварами из Дагестана, тушенами и хевсурами. Эта территория большей частью покрыта густыми лесами, иссеченными бесчисленными ручьями и быстрыми, с глубокими руслами реками, берущими свое начало высоко в горах. На берегах этих стремительных потоков и жили чеченцы, в чьих отдельных хозяйствах или аулах насчитывалось до сотни домов, в основном одноэтажных, глинобитных, с плоскими крышами. Они были чистенькими и уютными и внутри, и снаружи, в них даже имелись некоторые элементы декора и комфорта: ковры, подушечки, покрывала, медная кухонная утварь и т. д. Практически к каждому дому примыкал сад, а вокруг аула тянулись поля обработанной земли, засеянные кукурузой, овсом, ячменем, рожью или просом – в зависимости от местности. Однако, поскольку деревни практически не были укреплены, жители старались сделать так, чтобы один край поля граничил с лесом, чтобы при малейшей опасности женщины и дети могли укрыться там с самыми необходимыми вещами. Лес, на девять десятых состоявший из огромных берез, был их убежищем и утешением. Именно ему чеченцы обязаны большей частью того, что отличает их от их соседей из Кумыкской равнины и Дагестанского плато. В той же степени, в какой лес составлял отличительную черту природы страны, он определял характер и продолжительность войны – на страницах этой книги мы найдем тому много подтверждений. Пока был лес, чеченцы оставались непобедимы. Русские не осуществляли против них долговременных походов, за исключением случаев, когда предварительно вырубали деревья, поэтому фактически выиграли эту войну не мечом, а топором. Шамиль в полной степени осознавал значимость лесов для чеченцев и строго следил за их охраной. Он сурово наказывал не только за бездумное уничтожение деревьев, но и в том случае, если они вырубались для нужд людей, но без его

на то разрешения. За каждое срубленное дерево в качестве штрафа брали корову или быка, а в худшем случае виновника вешали в центре аула, и его тело висело там в течение недели в назидание другим.

В Чечне не существовало системы правления или каких-либо классовых различий. Однако, как другие демократические народы, чеченцы были верны «последним пристанищам благородных умов». В своем стремлении добиться славы любым способом наиболее честолюбивые из них доводили свою предприимчивость и смелость до крайности; однажды полученная слава приносила уважение и влияние; тем не менее ни один чеченец не поднимался до высших ступеней власти ни в своей стране, ни даже в своем районе.

Каждый мужчина был прирожденным всадником, умелым фехтовальщиком и отличным стрелком. Чеченец более всего на свете любил и берег свое оружие (винтовку, саблю), которое передавалось от отца к сыну. Ну а главным после оружия был, конечно, конь. Наверное, никто лучше английского поэта не передал того глубокого и незабвенного чувства, которое испытывал чеченец к своему коню:

Мой конь быстрее всех на свете,
А сталь меча остра.
А коль винтовка за спиною,
Что нужно мне еще тогда?

Чеченцы исповедовали ислам – хотя в их религии сохранялись черты язычества. По крайней мере, в первый период их контактов с русскими они не были фанатично религиозными, но все указывало на то, что могут стать таковыми. В основных поселениях стояли мечети, где муллы читали Коран, а арабский язык, как и в Дагестане, да и на всем Северном Кавказе, был не только языком религии, но и единственным письменным языком. Однако до Шамиля все гражданские и уголовные дела рассматривались на местном наречии согласно обычному праву, которое существовало бок о бок с традицией кровной мести.

Чеченцы были высокими, гибкими, хорошо сложенными и очень часто весьма привлекательными; всегда держались настороженно, были смелыми и зачастую – жестокими, склонными к предательству и хитрыми. Как ни странно это прозвучит, они были верны собственному кодексу чести, неизвестному более цивилизованным народам. Их отличительной чертой было гостеприимство, и человек, из-за какого-нибудь пустяка лишивший жизни незнакомца, сам отдал бы жизнь за того же самого человека, если бы тот переступил порог его дома. Согласно их странному кодексу чести, кража скота, грабежи и убийства считались весьма достойными занятиями. И это поощрялось местными девушками (иногда – весьма хорошенькими), которые презирали человека, не имевшего за спиной таких «подвигов». Эти занятия, вкуче с борьбой с ненавистными русскими, считались достойными взрослого человека. Домашнее хозяйство и полевые работы были уделом женщин или рабов (а это были в основном военнопленные).

Итак, мы кратко познакомили вас с этой страной и ее людьми, которые без внешней помощи, без собственного оружия, вооруженные лишь верой в Аллаха и его пророка в течение более полувека отражали натиск России и смеялись над ее богатством, гордостью и размерами. История их героической борьбы наверняка найдет отклик в сердцах английских читателей. Они сражались лишь за себя – за свою веру, свободу и страну. Однако, сами того не зная, они отстаивали английское правление в Индии. По словам сэра Генри Роуминсона, «пока горцы сопротивлялись, они создавали отличный барьер для внешнего завоевания». Когда их сопротивление было подавлено, дорога русским была открыта.

Часть первая С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1829 ГОДА

Глава 1

Приближение русских к Кавказу. – Первые контакты. – Свободные казаки. – Первоначальные отношения с Грузией. – Первые конфликты с местным населением. – Формирование великой казачьей линии. – Переход через горную грядку. – События, предшествующие вхождению Грузии в Россию

Первые контакты между Россией и Кавказом начались в 914 году, когда отряд варягов из устья Днепра добрался до Каспия через Дон и Волгу, причем от Дона до Волги они волоком перетаскивали свои корабли. В 944 году, через три года после того, как киевский князь Игорь ходил войной на Константинополь, «русы» (или «росы») снова появились на Каспии, вторглись в Персию и отбили у арабов город Бердаа, столицу Арана, нынешнего Карабаха¹⁰.

Немного позже великий князь Святослав продолжил завоевание Кавказа, дошел до реки Кубань на северо-западе Кавказа и начал войну против ясов и касогов, которые, судя по всему, были предками осетин и черкесов; а до конца того же века варяги (русы, или русские) установили суверенитет над Тмутараканью на полуострове напротив Керчи, который сейчас называется Таманским. Однако в летописях первые упоминания об этом полуострове появились только в 1094 году.

Великий князь Владимир, крестивший Русь в конце X века, завещал Тмутаракань Мстиславу, «...поскольку последний прославился во время войн против хазар, которых он при помощи византийского императора Василия II все-таки разбил, а также против черкесов, вождя которых он победил в личном поединке».

Позже Владимир Мономах добился успеха в войне против черкесов и других племен.

Не вдаваясь в сложный вопрос происхождения «русов», мы лишь отметим, что в начале XIII века грузинская царица Тамара вышла замуж за сына великого князя Андрея Боголюбского Юрия и что тверской князь Михаил был убит в 1319 году недалеко от Дербента по наущению великого князя Московского. Можно сказать, что контакты русских как народа с кавказскими племенами, приведшие впоследствии к полному завоеванию этой страны, начались с вторжения казаков в устье Терека во второй половине XVI века.

Происхождение самих казаков довольно туманно. Впервые они появились как свободные и не признающие никаких законов сообщества на юге и востоке польского и московского доминионов. Вероятно, изначально это были кочевники, но затем, когда им представилась такая возможность, они начали вести оседлый образ жизни, заняв плодородные земли вдоль русел разных рек. Постепенно, когда жизнь после татаро-монгольского нашествия стала приобретать все более мирный характер, казаки занялись сельским хозяйством, не бросая, однако, и своего изначального занятия, а именно – военных походов против соседей-мусульман, а иногда и против своих братьев – христиан: поляков и московитов. Постепенно казаки разделились на донских, волжских и уральских, и по мере того, как русские князья расширяли свое господство, приняли (правда, сначала номинально) их над собой господство. Казаки Украины (или Мало-

¹⁰ Соловьев С.М. История России. Кн. I. Вопрос о том, были ли «русы» славянами или скандинавами, одно время разгорелся особенно остро. Аргументы в пользу той и другой точки зрения абсолютно беспристрастно изложены в русском энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Английские читатели могут обратиться к книге профессора Томсена «Отношения между Древней Русью и Скандинавией и происхождение Русского государства».

россии), которые поклялись в верности польской короне, позже, не выдержав тирании бездарных монархов, а также давления со стороны иезуитов и еврейского гнета, бросились в объятия своих соперников из Московского княжества. Помимо вышеперечисленных, существовали и запорожские казаки, название которых произошло от места их расселения: они жили «за порогами» быстрого Днепра, а их центром была «сеча» – укрепленный лагерь на острове посередине этой реки. Они в значительной степени отличались от остальных казаков. Так, они не допускали женщин в свой лагерь и фактически представляли собой орден воинов-монахов. В любом случае им удалось на деле реализовать идеалы Французской революции – свобода, равенство, братство. Иногда они оказывались вассалами польского короля, однако настолько легко относились к своим клятвам верности ему, что постоянно воевали с неверными, даже когда Польша находилась в состоянии мира с турками и татарами.

«Они не просили и не отдавали ни пяди своей земли, существовали за счет набегов на неверных, превозносили мученичество и презирали опасность». Малороссы по происхождению с долей литовской или польской крови, они были ярыми приверженцами Русской православной церкви, а вовсе не сектантами или староверами, как их собраты на Дону и Волге. В противостоянии с крымскими татарами или турками они представляли собой передовой отряд славян и в этом опасном положении сумели сохранить себя, свою свободу и свои привилегии. Так продолжалось до тех пор, пока Петр Великий не взял их лагерь, после чего они двинулись в Крым, однако позже императрица Анна даровала им возможность вновь поселиться в нижнем течении Днепра. Тем временем произошло много изменений. Неистовые, жадно любящие свободу запорожцы с трудом узнали свою бывшую родину. Поскольку их появление там было небезопасно для поселенцев, занявших их место, Екатерина II в 1775 году окончательно ликвидировала их суверенитет. По ее приказу Потемкин занял и вновь уничтожил их Сечу. Недовольные бежали во владения султана; остальные же стали регулярными войсками – черноморскими казаками. В 1792 году Фанагория и восточное побережье Азовского моря были отведены в их пользование.

Таким образом казаки постепенно заняли всю спорную территорию к востоку и югу от России и Польши. Понемногу орды мусульман были оттеснены. С течением времени населенные казаками земли стали собственностью империи. Несмотря на многочисленные сложности, казаки стали вассалами России. Поначалу, когда некоторые общины уже признали над собой власть князей, а потом и царей, другие продолжали жить по-прежнему, то есть когда сдержанность считалась скукой, а жизнь в собственном доме – невыносимой. В годы волнений таких смелых и авантюрных натур было много; спасавшихся от правосудия, от чрезмерно высоких налогов, от религиозного преследования и, наконец, от своих хозяев (после того как царь Федор Иоаннович (годы правления 1584–1598) закрепил крестьян за их хозяевами) становилось все больше и больше. Но они не были единственными источниками неприятностей. Большая часть присоединившихся к казакам были, естественно, мужчины; безбрачие их вовсе не привлекало. Им нужны были жены, и кража женщин стала одной из основных целей их набегов на другие земли. Это был залог их будущего благосостояния и самого их существования. Именно поэтому среди казаков много как исконных славян, так и ярко выраженных потомков разных тюркских и татарских племен. Одно ясно совершенно точно: они явно смешанных кровей. Судя по языку и религии их потомков, мужчины из казачьих разбойничьих банд были славянами, а их женщины, скорее всего, происходили из племен, с которыми они воевали или среди которых селились. Они прошли в своем развитии много этапов. Сначала разбойники, шпионы, стражи границы – смелые, неутомимые, всегда готовые к бою; затем – весьма эффективные силы для борьбы с неверными, и, наконец, – законопослушные поселенцы, контролирующие огромные территории и имевшие хорошо организованные военные отряды. Несмотря на все перипетии их судьбы, казаки оказали России неоценимые услуги – поначалу неосознанно, стремясь только к собственной выгоде, а затем как верные подданные царя. И в том и в дру-

гом случае они со всем жаром и успехом выполняли работу по колонизации новых земель. Будучи сами продуктом стечения обстоятельств, движимые лишь собственными необузданными желаниями, они в начале своего пути выполнили работу, которую не могло выполнить ни одно правительство, существовавшее в России, и заметно расширили территорию весьма небольшого Московского княжества. Справедливости ради стоит отметить, что до этого их неумный и свободолюбивый дух доставил много беспокойства их номинальным или реальным повелителям и не раз ставил под угрозу само существование правящих династий. Именно из рядов казаков появились и первый, и второй Лжедмитрий, да и другие претенденты на русский престол. Восстание Стеньки Разина (казнен в 1671 году), восстание Булавина, затем, шесть лет спустя, – Мазепы и, наконец, Пугачева в правление Екатерины Великой были по сути восстаниями казаков, и они залили кровью юг и восток России. Однако не следует забывать, что именно их независимый нрав и нежелание признавать над собой какие-либо законы и стали залогом их успеха. Московские князья не раз умело использовали эти их особенности, ведь им были необходимы казаки, чтобы держать в постоянном страхе соседей-мусульман, получать выгоды от успешных казачьих походов и возлагать на них всю ответственность, когда султан или хан вдруг начинали проявлять недовольство.

Со временем казаки целиком и полностью подпали под контроль государства, и деятельность по захвату и колонизации новых земель теперь продолжалась под строгим надзором центральной власти. Цели теперь были определены более четко, что, впрочем, не влияло на конечный результат.

Нам нет необходимости подробно описывать историю и рост казачества в целом, однако из следующего краткого очерка о приближении России к этой могучей крепости – Кавказу – мы получим представление о каждом этапе развития казачества и обо всех сторонах его службы России.

Согласно мнению историков, некоторые казаки, спасаясь от гнева Ивана III (1462–1505), спустились вниз по Дону вместе со своими женами и детьми, живностью и скарбом, перебрались на Волгу и добрались до Каспия, а оттуда вышли к Тереку. Там они основали поселение – полупиратское-полукупеческое; однако, продолжив свой путь в глубь страны, остановились в месте слияния Аргуна и Сунжи – совсем недалеко от современного Грозного. Они стали называться «гребенцами» – от гребней гор, окружающих это место. В период правления Ивана IV Грозного они направили в Москву делегацию с просьбой о помиловании, которое было им даровано при условии, что в устье реки Сунжи они построят крепость и будут держать ее от имени царя.

Здесь они установили контакты не только с местным племенем чеченцев, но и с кабардинскими князьями, которые распространили свою власть от родных земель между Тереком и Кубанью на Кумыкскую равнину. Кабардинцы были из благородного рода адыгов, который включал в себя черкесов. Кстати, одной из многочисленных жен Ивана Грозного была и черкешенка Мария.

В 1579 году Ермак и еще два разбойника созвали совет в устье Волги. Они решали, где искать убежища от гнева царя. Ермак двинулся на север и восток, и впоследствии именно он присоединил Сибирь к Русскому государству. Как гласит история, один из товарищей Ермака Андрей Шадрин поплыл на юг и укрепил Терки в устье Терека, немного позже он обосновался у Андреева (нынешняя Эндери).

До определенного времени Русское государство не очень-то интересовалось положением на Кавказе, однако в 1586 году иверийский¹¹ царь Александр направил в Москву послов с просьбой о помощи в борьбе против шамхала¹² Тарку.

¹¹ Греки и римляне называли Грузию Иберией (Иверией). Ранее и русские, и сами грузины тоже часто использовали это слово, говоря о Грузии.

В ответ на эту просьбу войско под предводительством боярина Хворостинина взяло столицу шамхала (это было в 1594 году), однако впоследствии атака была отбита, и на берегах Сулака русские потеряли около 700 человек. Несмотря на неудачу своего войска, царь Федор Иоаннович пророчески добавил себе титул «повелителя иверийских земель, царя Грузии и Кабарды, черкесских племен и горных племен».

В 1596 году в Тифлис направились московские послы и возвратились оттуда лишь в 1599 году. Через пять лет царь Борис Годунов послал туда два войска из Казани и Астрахани, чтобы отомстить за нанесенное оскорбление, – но безрезультатно. Обещанная царю Александру помощь так и осталась обещанием, и в результате русские войска, к которым присоединились терские и гребенские казаки, были наголову разбиты.

Таким образом, дата первого появления русских на Тереке остается неясной. Однако вполне вероятно, что примерно в середине XVI века город Терки действительно был основан отрядом казаков или разбойников. Также вполне вероятно, что Шадрин привел еще один отряд вверх по Тереку к Акташу и Сунже и что от этих двух отрядов взяли свое начало современные терские и гребенские казаки. Совершенно очевидно, что последние были обнаружены английскими геологами Фитчем и Герольдом в 1628 году. В то время они жили у подножия горных массивов Чечни, но в 1685 году двинулись на север к Тереку. Тем временем знаменитый Стенька Разин в 1668 году атаковал Тарку, но его атака была отбита, и он направился на юг в Персию.

В 1707 году терские казаки потерпели поражение от Кублая, а пять лет спустя знаменитый генерал-адмирал Апраксин, вернувшись из весьма успешного похода против западных племен, обнаружил их поселения на правом берегу Терека и вынудил их пересечь реку и основать свои станицы и на левом берегу реки. Они должны были охранять реку от любых пришельцев как верные слуги царя.

Апраксин от имени Петра дал каждому казаку рубль, а всей общине (или Казачьему кругу) почетный знак чести, который хранится до сих пор вместе с различными трофеями, включая знамя царя Алексея Михайловича (1645–1675). Появление этого знамени в коллекции казаков окутано завесой тайны.

В 1716–1717 годах гребенцы, которые, судя по всему, находились во вполне дружеских отношениях со многими кумыкскими и кабардинскими князьями, «командировали» 800 человек в роковую для Петра Хивинскую экспедицию под командованием князя Бековича-Черкасского. Князь происходил из семьи, принявшей христианство и служившей России в течение многих и многих поколений. Из этих 800 человек только двое вернулись на берега Терека и рассказали о пережитом ими ужасе. Бекович-Черкасский погиб страшной смертью – с него живого содрали кожу, а чучело его еще долго висело над главными воротами Хивы.

Шесть лет спустя (в 1722 году) Петр сам возглавил поход на Кавказ и по возвращении, после взятия Дербента, основал на Сулаке крепость Святого Креста. Впоследствии (в 1735 году) эта крепость была оставлена русскими, а главной крепостью стал Кизляр, который, можно сказать, стал русской столицей Кавказа. Терские казаки вернулись в свои прежние поселения в нижнем течении Терека, а донские казаки и другие (всего 450 семей), которые ранее обосновались на берегах Сулака, заполнили пространство между ними и гребенскими казаками. Эти поселенцы стали называться терско-семейными казаками.

Среди терских казаков было много иностранцев, причем нехристиан. А вот гребенцы не признавали никого, кроме христиан или хотя бы тех, кто соглашался принять христианство. Их жены в основном были местными жительницами, преимущественно чеченками и кумычками. Именно благодаря этому у них было относительно передовое сельское хозяйство. Кстати,

¹² Шамхал – титул правителей кумыкских племен, восходит к эпохе арабского нашествия VIII века. Впоследствии русские исказили слово «тарку», превратив его в «тарки», вероятно по аналогии с соседним племенем «терки».

следует иметь в виду, что когда мы говорим о контактах между русскими и кавказцами, то это вовсе не был контакт между цивилизованным народом и дикарями. Казаки того времени, видимо, стояли на одном уровне развития с чеченцами и кумыками и, конечно, были на более низком уровне, чем адыги, в то время подданные кабардинских князей, и сами кабардинцы. «Кабарда служила для гребенских казаков своеобразной законодательницей мод, именно у кабардинцев они позаимствовали легкую военную экипировку, способ ведения войны, искусство джигитовки и т. д.». «Эти люди, – говорит М. Попко, – жили за счет своих соседей, переняв у них многие обычаи вместе с военными трофеями». Что касается домов, то здесь о русских избах не могло быть и речи. Их заменили типичные кабардинские жилища с открытой галереей и своеобразной внутренней планировкой и убранством. Все, что осталось от русской деревни, – это улица и печь. Русские телеги, кони-тяжеловозы и способ упряжи также остались в прошлом. Им на замену пришла двухколесная арба, запряженная волами. Кабардинцы в основном занимались сельским хозяйством, и вновь прибывшие были достаточно умны, чтобы перенять у них все, в чем те добились большого успеха. Однако виноделие и производство шелка – занятия, которые тоже были для русских в новинку, – скорее всего, были позаимствованы ими у кумыков. Эти виды деятельности до сих пор процветают, возможно благодаря любви казаков к выпивке, а их жен – к красивым вещам. Гребенские казачки известны своей красотой и свободными нравами. Кстати, их одежда носит полувосточный характер, да и в целом в них очень сильны кабардинские черты.

Среди менее привлекательных обычаев, заимствованных казаками у местного населения, был обычай перекладывать всю домашнюю и сельскохозяйственную работу на плечи женщин. Однако одинаковые причины порождают одинаковые результаты, и казаки, которые привыкли разбойничать и мародерствовать, просто не имели времени заниматься более мирными вещами, даже если и не считали эти занятия ниже своего достоинства. Они придерживались своей собственной формы правления: все вопросы, касающиеся благосостояния общества, решались на кругу, в котором имел право участвовать любой совершеннолетний казак. Круг был и законодательной, и исполнительной властью, он принимал законы и исполнял их; круг был судьей, присяжными и исполнителем. Круг избирал руководителей общины, начиная от атамана. Таким образом, все казаки составляли одно большое войско, и такая же структура распространялась на каждое отдельное поселение, городок или станицу в пределах их границ. Законом был обычай, передававшийся из поколения в поколение. Судя по всему, решение станичного круга могло быть обжаловано на широком кругу всей общины, но решение последнего было окончательным.

Организованные таким образом, казаки вели вольную и свободную жизнь и вместе со своими местными союзниками совершали набеги на другие племена, расширив границы своих поселений вплоть до Каспия¹³; однако наиболее частыми их жертвами становились кочевники – ногайские татары, остатки Золотой Орды.

Тем не менее они оставались верны религии своих славянских предков, и это было очень важно для будущего России. Ведь в конечном счете они и их завоевания должны были вернуться на родину, хотя глупое и недальновидное духовенство последней делало все, чтобы оттолкнуть казаков от России, углубляя пропасть между православными и гребенскими казаками из-за их старообрядчества – упрямой приверженности к двуперстному крещению и обычаю обходить вокруг алтаря «посолонь» (по кругу солнца). Так или иначе, эта ересь была столь ничтожной, что настоящие раскольники, бежавшие в пределы шамхала, отказывались признавать гребенских и терских казаков истинно верующими. В то же время епископы Астрахани,

¹³ В 1573 году Томас Бэнистер и Джеффри Даккет, служащие Русской компании, возвращаясь из Персии с ценным грузом, подверглись нападению казаков, «людей, не знавших законов и не имевших совести», которые захватили их корабль со всем имуществом; лишь малая часть была впоследствии спасена усилиями астраханского воеводы.

в чью епархию входили казаки, сначала закрывали глаза на оплошности новых членов своей паствы; и даже Петр, сурово преследовавший староверов, счел возможным оставить казаков в покое из-за незначительного числа и относительной «неважности» их ереси. Однако в середине XVIII века давление на них стало возрастать, и в 1768 году половина гребенских казаков отказались от старой веры, а к началу XIX века практически все они приняли православие в его официальном признанном варианте¹⁴.

До сих пор мы говорили лишь о нижнем течении Терека, которое постепенно было заселено терскими, гребенскими и терско-семейными казаками. В 1763 году для защиты отпрыска княжеского рода Малой Кабарды, который принял православие и стал подданным России, у Моздока была построена маленькая крепость, а в 1770 году она превратилась в мощное укрепление. Гарнизон крепости состоял из 350 семей донских казаков, а 517 семей волжских казаков были поселены на территории, разделявшей донских и гребенских казаков. Все вместе эти казачьи поселения образовали Моздокский казачий полк, в который позже вошли 200 семей обращенных в христианство калмыков из Саратова.

Со временем эта линия обороны протянулась до Азовского моря – было построено большое количество фортов и укреплений, куда на службу были переведены казаки с Волги, Дона и Днепра. Дополнением им служили менее регулярные соединения.

Таким образом в 1832 году образовалась великая казачья линия Северного Кавказа, протянувшая свои военные и сельскохозяйственные общины на 700 километров.

Но на этом дело не закончилось. Пока казаки были предоставлены сами себе, они вели себя точно так же, как их соседи, образуя союзы то с одним, то с другим мелким правителем или с различными общинами, с которыми вступали в контакт. И даже в периоды волнений между ними не возникало вражды на национальной почве или каких-то столь серьезных конфликтов, которые они не могли бы разрешить. Однако вместе с растущей агрессивностью центральной власти, а особенно с появлением там Ермолова (1816 год) зародилось движение мюридов, которое поставило русских перед лицом более или менее единой оппозиции со стороны коренного населения Дагестана и Чечни. Без внешней помощи казаки никогда не могли бы справиться с этим движением, а уж тем более продвигаться далее в глубь Кавказа. С этого момента их безопасность зависела от помощи регулярных войск империи, которые все в большем количестве размещались в фортах, укреплениях и на заставах. Эти же регулярные войска со временем стали смело вторгаться в глубь вражеской территории.

Груз, легший на плечи терских казаков в те дни, был огромен, поскольку помимо чисто военных функций они выполняли обязанности по содержанию дорог, снабжению почтовой связи, укреплению берегов многочисленных рек и обеспечению регулярных войск продовольствием. В результате даже женщин не хватало для обработки полей и виноградников и им на помощь брали (или приводили в качестве пленных) местных жителей. При этом рабства как такового там не существовало, поскольку (по крайней мере, теоретически) эти несчастные могли вновь обрести свободу, выполнив к определенному сроку некий объем работ.

Что касается военных функций, то в начале XIX века гребенские казаки должны были отдавать на военную службу одного мужчину от семьи, так что в результате формировалось войско в 1000 человек, из которых половина должна была служить в кавалерии регулярной армии, а остальные размещались в гарнизонах и защищали собственные станицы. В 1816 году квота на действительную службу увеличилась до 700 человек, а в 1819 году Ермолов, ссылаясь на повальное пьянство и беспорядок, отменил право выбора атаманов и других командиров. С этих пор он и его преемники лично назначали казаков на эти должности, поскольку они являлись представителями местного правительства. Другие войска поставляли казаков в регуляр-

¹⁴ В остальных полках раскольников не было столь явным, однако в 1888 году раскольники составляли среди казаков 15,5 %.

ные войска на той же основе пропорционально их численности. Время от времени образовывались новые казачьи полки, возникали новые районы и проводились новые границы земель. Стоит отметить, что казаки были конным войском, и каждый из них был обязан идти на службу с собственным конем и оружием.

После завершения формирования казачьей линии в 1832 году начался новый период: отдельные казачьи войска были преобразованы в несколько полков, которые стали частью централизованной военной структуры империи.

В 1845 году произошли дальнейшие изменения, и с тех пор каждый полк стал состоять из шести «сотен», представляющих многотысячное население по территориальному принципу. При этом гражданская и военная администрация была объединена на уровне полков и станиц. В то же время казаки получили определенные привилегии – освобождение от уплаты налогов и полицейских штрафов, от поставки рекрутов в регулярные войска и т. д. Они также получили в общую собственность обширные плодородные земли, захваченные силой или обманом у местных жителей.

Чтобы дополнить картину, следует добавить, что в случае необходимости можно было задействовать резерв, состоявший из всего мужского населения станиц, способного носить оружие, поскольку каждый казак с детства умел ездить верхом, стрелять и владеть шашкой. Мужество, выносливость и уверенность в собственных силах были неотъемлемыми чертами практически каждого казака. Наконец, цепь фортов и укреплений была столь великолепно организована, что каждая крепость могла рассчитывать на помощь остальных. Они находились друг от друга на расстоянии, не превышающем 20 километров. У каждой крепости имелась сторожевая башня с тревожным колоколом: на башне часовой нес вахту круглосуточно. О любом передвижении врага сообщалось выстрелом пушки.

Два выстрела означали призыв к оружию; четыре выстрела означали, что произошло что-то неприятное (например, угон скота, убийство пастухов или кого-то из жителей станицы); восемь выстрелов означали, что имеет место нападение вражеских войск и, значит, нужна срочная помощь. Таким образом, значительные силы могли быть достаточно быстро собраны там, где они требовались больше всего.

Теперь давайте рассмотрим события, которые привели к тому, что Россия перешла через Главный Кавказский хребет и в результате на огромной территории (от моря до моря) вошла в контакт с Персией и Турцией.

Если вторжение русских на Кавказ до сих пор, как мы видим, было результатом стихийного передвижения казаков, а также амбиций Петра и его преемников, то, говоря о районах к югу от гор, мы должны отметить наличие куда более достойного мотива. Конечно, и здесь амбиции и политическая выгода сыграли свою роль. Однако спасение христианских государств – Грузии, Имеретин, Мингрелии и Гурии – от уничтожения, которым им угрожала Турция, было чуть ли не самым благородным поводом, когда-либо вдохновлявшим военные или политические действия. Волею обстоятельств эта честь выпала России, которая была единственным государством, способным решить эту задачу.

На плодородных равнинах, омываемых Курой и Риони, христианство было распространено с конца IV века. Его исповедовал довольно малочисленный, но известный своей доблестью и красотой народ. В XII веке при правлении знаменитой царицы Тамары¹⁵ (1184–1212) грузинское царство достигло своего расцвета: власть великой царицы распространялась чуть ли не на весь Кавказ.

Однако ужасные времена были уже близки. Монголо-татарское нашествие XIII и XIV веков принесло наследникам великого грузинского народа разруху и запустение, и царство

¹⁵ Не следует проводить аналогии между царицей Тамарой и легендарной героиней двух поэм Лермонтова – «Демон» и «Тамара», основанных на местном фольклоре, связанном с поклонением богине Астарте.

Тамары было разделено на несколько мелких государств: Кахетию, Имеретию, Мингрелию и Гурию. В то же время в горных районах жители, предоставленные сами себе, обратились к язычеству и варварским обычаям, от которых еще и теперь не отказались.

На смену Чингисхану и Тимуру пришли султаны Турции и шахи Персии, а вся последующая история грузинского народа в течение 400 лет – это одно нескончаемое мучение, которое достигло своей кульминации со взятием Тифлиса Ага-хан Мохаммед-шахом, сопровождавшимся убийствами и массовой резней жителей.

За эти годы правители Кахетии и Картли не раз обращались к Москве за помощью¹⁶, но тщетно.

Во времена Петра Великого шах имел в Тифлисе свой гарнизон и коменданта и относился к грузинскому царю как к своему вассалу.

Россия была слишком далеко, а власть Муха-Маддана – слишком сильна. Однако в 1769 году Тотлебен с 400 солдатами и 4 пушками перешел через горы по Дарьяльскому ущелью, вошел в Тифлис, а на следующий год, получив подкрепление, направился в Имеретию, штурмом взял хорошо укрепленную крепость Багдат и Кутаис, который был в руках турок 120 лет. В 1774 году был подписан Кючук-Кайнарджийский договор, который положил конец господству Турции в Имеретии и Грузии и сделал реку Кубань границей между Россией и Грузией.

Теперь Ираклий III, царь Кахетии и Картли, мог не опасаться открытых враждебных действий со стороны Турции, однако турки продолжали тайно поддерживать горцев-мусульман, а когда Али Мурад, новый шах Персии, изменив коренным образом политику своего предшественника Керим-хана, стал настаивать на подчинении Грузии, Ираклий в отчаянии обратился, как это делали раньше его предки, за помощью к северному соседу, чьи владения были теперь отделены от его собственных лишь горной грядой. Командующим войсками на Кавказе в это время (1783 год) был генерал-лейтенант граф Павел Потемкин, кузен фаворита Екатерины, знаменитого князя Потемкина. Последний, занятый в то время объединением своих турецких завоеваний, уже задумывался над установлением русского влияния, если не власти, в Закавказье. Действуя по его приказу, граф Павел поспешил воспользоваться такой великолепной возможностью. Через Главный хребет дороги не было, там имелась лишь узкая тропа, поэтому проход через Дарьяльское ущелье, а далее через Казбек и Коби был сопряжен с опасностью. Снежные лавины и камнепады были там частым явлением; а северная часть пути контролировалась осетинами, которые взимали плату за проход через свою территорию. Они там были столь сильны в своей родной стихии, что в 1772 году отряд в 600 человек с 2 пушками с трудом смог освободить академика Гюльденштедта, который со своей экспедицией был отрезан осетинами от внешнего мира в селении Степан-Цминда (теперь Казбек), когда возвращался из Тифлиса. Прежде всего Потемкин построил крепость – Владикавказ – на месте, где Терек выходит из гор на равнину, а затем соединил ее с Моздоком укрепленными заставами. Затем он постарался превратить горную тропу в некое подобие дороги; он обладал такой энергией (а также все его 800 подчиненных), что в октябре 1783 года сумел проехать в карете, запряженной восьмеркой лошадей, по этой дороге в Тифлис¹⁷.

К этому времени Екатерина уже номинально взяла Ираклия II под свое покровительство, поскольку по договору, подписанному в Гори 24 июля, Ираклий II признавал себя вассалом России, а 3 ноября два русских батальона с 4 пушками, перейдя через перевал по только что выстроенной дороге, с триумфом вошли в Тифлис. День был холодный и мрачный, и дрожащие

¹⁶ В 1658 году Теймураз, царь Иверии (Грузии), прибыл в Москву и умолял царя Алексея защитить его царство от агрессии со стороны Турции и Персии.

¹⁷ Расстояние от Владикавказа до Тифлиса – примерно 230 километров; дорога проходит на высоте 2430 метров. Доктор Мерцбахер считает странным тот факт, что разные авторы называют разные цифры, говоря о высоте дороги над уровнем моря, однако тому есть вполне простое объяснение. В начале перевала дорога поднималась по крайней мере три раза по сравнению с первоначальным уровнем.

от холода грузины заметили, что их новые друзья принесли с собой свой климат. Но наделе они принесли с собой еще кое-что, на что грузины надеялись, – постоянную защиту от татар и персов, поэтому жители Тифлиса искренне радовались их приезду. Однако их ждало горькое разочарование. Заявление Екатерины, по которому Россия становилась сюзереном Грузии, было обнародовано в Тифлисе 25 января 1784 года, но скоро русские войска были выведены оттуда.

В отсутствие военной силы вмешательство императрицы оказалось хуже чем просто бесполезным: оно лишь вызвало раздражение Персии и в значительной степени спровоцировало вторжение Ага-хана. После этого Россия объявила войну, и туда была отправлена армия под командованием графа Зубова. В 1796 году русская армия взяла Дербент, Кули и Баку, а также завоевала все персидские ханства, расположенные между Баку и восточными рубежами Грузии. Однако вскоре после этого великая императрица умерла. На престол взошел Павел, и русские войска вскоре были отведены к северу от гор. Дербент и Баку были оставлены и лишь в 1806 году стали полноценными владениями России.

В 1799 году когда-то покинутый и разрушенный Владикавказ был восстановлен; в третий раз русская армия перешла через Главный хребет и подошла к Тифлису; год спустя, незадолго до смерти царя Георгия XII Грузия указом императора Павла была наконец-то воссоединена с Россией. Кстати, в это время Павел рассматривал возможности вторжения в Индию¹⁸. Теперь стране пришлось противостоять открытым враждебным действиям со стороны Турции и Персии, поэтому присутствие независимых мусульманских племен и общин на ее собственной территории представляло опасность, мириться с которой не стало бы ни одно государство. Таким образом, подчинение себе всех горных племен стало для России абсолютной необходимостью. И в конечном итоге оно было неизбежным.

¹⁸ В сентябре 1800 года Россия запретила британским судам входить в территориальные воды России. На следующий год Павел решил перейти в наступление и 12 января 1801 года отдал приказ донскому атаману генералу Орлову со всем его войском отправиться в Индию. Немногим больше месяца спустя казаки численностью 22 507 человек начали кампанию. Войска шли четырьмя группами, одна – под командованием Платова – была специально для этой цели отправлена из крепости Санкт-Петербурга. Казаки, терпевшие тяжелые условия похода, смогли лишь пересечь Волгу (18 марта), когда до них дошло известие о смерти императора.

Глава 2 1722–1771

Кампания Петра. – Захват Дербента. – Петр возвращается в Москву. – Его генералы берут Баку. – Дальнейшие успехи. – При Анне русские отступают к Тереку. – Екатерина Великая. – Укрепление линии. Война с Турцией. – Тотлебен переходит через горы. – Русские опять отступают. – Операция Платова. – Бегство калмыцких татар

Завоевание Кавказа начинается с кампании Петра Великого, чьи взгляды воплощены в его политическом завещании, которое со времени императора Павла стало наследием всего русского народа. Неудачный поход на Хиву (1717 год) был предпринят частично из желания открыть торговый путь в Индию. Петра не смутили весьма плачевные результаты этого похода, и счастливое завершение войны со Швецией, которое положило конец неприятностям, грозившим России с этой стороны, позволило Петру еще раз попытать счастья на востоке – теперь уже лично. В то время Персия находилась в абсолютно жалком состоянии – и все это из-за нашествия афганцев под предводительством Махмуда, который был настоящим чудовищем. Турки воспользовались этой ситуацией, чтобы посягнуть на территорию своего соседа, и Петр, боясь за безопасность торговых путей России в будущем, решил помешать приближению турок к Каспию, заняв все прибрежные территории.

Конечно, Россия и Персия находились в состоянии мира, поэтому оправдания вооруженного нападения на Персию у России не было, однако в подходящий момент был найден некий удобный повод, а именно: похищение принадлежавших России предметов в Шемахе, столице Ширвана. Стоимость украденного составляла полмиллиона рублей, а совершили кражу горцы из Дагестана, против которых персидский шах, их номинальный сюзерен, был бессилен. Когда посол Петра прибыл ко двору Исфахана в 1722 году, чтобы потребовать извинений и возмещения убытков, он увидел, что Махмуд вынудил шаха султана Хусейна отречься от власти, заявив, что «он желает быть в хороших отношениях с русским царем, кого молва считает мудрым и воинственным правителем. Однако, поскольку люди, на которых жаловался царь, не были его (Махмуда) союзниками или подданными, то законы Персии на них не распространяются, и он не может нести ответственность за их поведение. Затем он рекомендовал ему (Петру) в будущем обеспечивать безопасность своих торговых караванов, посылая с ними конвои, если он не хочет заключать союз с народами, через чьи территории эти караваны проходят». Этого было достаточно, чтобы Петр ускоренно завершал подготовку к вторжению в Турцию.

В тот момент казачьи поселения на Нижнем Тереке, которые до тех пор выполняли чисто оборонительные функции, впервые доказали свою полезность как базы для наступательных действий. Более того, казачьи войска стали неоценимой поддержкой для регулярной армии. Оружие и армейская амуниция комплектовались в Астрахани и доставлялись к устью Сулака, а кавалерия шла туда же через Моздок и кумыкские степи. Пехота регулярной армии состояла из 22 000 человек, причем это были ветераны, участвовавшие в войне со Швецией. Кавалерия состояла из 9000 драгун, а также 70 000 казаков, калмыков и татар.

Флотилия прибыла к месту назначения 27 июля 1722 года, и Петр первым сошел на берег. (Вернее, его вынесли на руках четыре матроса, поскольку там было слишком мелко, и корабль царя не мог причалить.)

Новости, которые ему сообщили, были неутешительны. Часть кавалерии, отправленная занять деревню Эндери на Акташи, потерпела поражение от чеченцев. Это был первый случай, когда русские регулярные войска столкнулись с этим племенем на его собственной территории, и это столкновение оказалось зловещим предзнаменованием того, что еще не раз про-

изойдет в последующие 130 лет. Мы еще увидим, что в истории завоевания Кавказа лесные бои с чеченцами по важности уступали лишь горным боям с дагестанскими племенами. Они даже обошлись России дороже и привели к значительно более тяжелым последствиям.

Однако оказалось, что первое донесение о событиях при Эндери во многом было преувеличением. Бригада ветеранов понесла определенные потери в лесных боях, но ей на выручку поспешил полковник Наумов. Петр послал против чеченцев карательную экспедицию, состоявшую в основном из калмыков, и 12 августа, собрав свою армию, вместе с императрицей торжественно вошел в столицу шамхала Тарку. Через три дня он вернулся в свой лагерь на берегу моря и, отстояв службу в полевой церкви Преображенского полка, сложил из камней вместе со своими сподвижниками большой холм. Это произошло на месте современного Петровска, получившего свое название в честь пребывания когда-то на этом месте царя. Случилось это 150 лет спустя после описанных нами событий. На следующий день во главе своей армии Петр отправился в Дербент, а флот с запасами продовольствия и оружия отправился следом.

Тем временем в Дербент, Шемаху и Баку были посланы извещения, сообщавшие о том, что царь не лелеет никаких амбициозных планов, но объясняет свое присутствие там исключительно желанием «спасти царя Персии и его верных подданных от тирании афганцев и покаравать этих мятежников за преступления, совершенные ими против русских». Господин Брюс отмечает, что свергнутый шах сам просил царя о помощи.

Адиль Герем, шамхал кумыков, которых нельзя путать с казикумухами¹⁹, проживающими в южной части гор, принял Петра как друга и предложил ему всяческое содействие.

А вот Ахмет-хан, вождь каракайтагов, один из самых влиятельных местных властителей, начавших свое правление с установления господства арабов в VIII веке, занял совершенно другую позицию. Казачий атаман и три сопровождавших его человека, посланные к нему с письмом от царя, были казнены. Собрав армию в 16 000 сабель, Ахмет попытался преградить русским дорогу у Утемиша, что в нескольких милях от Каякента. Результат был вполне предсказуем. Как и в других частях света, местные племена, какими бы многочисленными и бесстрашными они ни были, не смогли противостоять организованной армии более цивилизованного соседа в открытом сражении, и при этом не важно, каких успехов они добивались, сражаясь с тем же организованным врагом в лесных дебрях или высоко в горах, хотя ими были одержаны многочисленные локальные победы в Дагестане и Чечне. Сам Петр писал о том, что жители Каракайтага сражались как львы, но безуспешно. Русские одержали полную победу: Утемиш был взят и сожжен дотла; а все пленные были повешены в отместку за гибель русских посланников. Дербент, ожидавший результата сражения, чтобы определить собственный курс действий, поспешил подчиниться России. 23 августа хан в сопровождении духовенства, знати и других вышел навстречу победителю с хлебом и солью и вручил Петру ключи от города и крепости. Эти ключи вместе с серебряным подносом, накрытым золотым покрывалом, находятся сейчас в Санкт-Петербурге. Царь вошел в город во главе своего войска. Однако перед этим произошло небольшое землетрясение, и Петр, расценив это как хороший знак, воскликнул: «Сама природа торжественно приветствует меня, и даже стены зданий дрожат от моей силы».

Значимость Дербента была следствием его уникального географического положения на одном из важнейших путей из Европы в Азию. Дело в том, что узкая полоска земли между горами Дагестана и Каспийским морем, от Петровска до Апшеронского полуострова является единственной ровной дорогой, пересекающей Кавказ с севера на юг, то есть путешествие по ней не предполагает изнурительного пути по горным вершинам и крутым ущельям. Ширина этой полоски суши не превышает нескольких километров, за исключением места, где Самур впадает в море: здесь дорога сужается до таких невероятных размеров, что ее было легко блокировать и закрыть подступы к Дербенту. Так или иначе, к Дербенту было трудно подобраться

¹⁹ Очень часто и русские, и зарубежные авторы делали именно эту ошибку.

и по суше, и по морю: последнее часто штормило, и путешествие по нему было опасным, ну а дорога по суше грозила встречей с воинственными и жестокими племенами. Предмесья Дербента граничили с Персией, чьи правители – местные или иностранцы – не могли не понимать стратегически важного положения города. Поэтому не стоит удивляться, что арабы, после падения династии Сасанидов, не теряли времени даром и продолжали победоносное шествие к тому, что они справедливо считали северными воротами Персии²⁰.

Находясь в Дербенте, Петр собственными руками сделал отверстие в стене комнаты, которую он занимал при дворе хана, чтобы любоваться видами Каспия и города, раскинувшегося у подножия дворца, и ждать приближения своего флота. Но хотя Каспий не всегда штормит, все же он подвержен частым и сильным бурям. В одну из таких бурь и попала флотилия Петра: 12 кораблей пошли ко дну, а тридцать остальных достигли Астрахани в таком плачевном состоянии, что о дальнейшем плавании не могло быть и речи. Вследствие этого нехватка провизии и оружия сделала наступление в это время года невозможным. А поскольку сидеть на месте было нестерпимо для деятельной натуры Петра, то, оставив в Дербенте сильный гарнизон, он отправился обратно на Терек, а оттуда – в Астрахань, а 13 декабря с триумфом вошел в Москву²¹.

Однако, прежде чем покинуть Астрахань, по приглашению визиря и народа Решта, которым в то время угрожал Афганистан, Петр направил полковника Шипова с военной экспедицией с заданием захватить и удержать провинцию Гхилиан. Шипов, в распоряжении которого было два батальона пехоты, внезапно появился в Реште и занял этот город и гавань, прежде чем персы, которые к тому времени передумали, смогли собрать достаточно войск, чтобы противостоять ему.

Русские позиционировали себя как друзья и союзники молодого шаха Тамаспа и противники афганских захватчиков, как они их называли. Однако жители города встретили их враждебно и, когда русские рубили лес на дрова, ворчали: «Наши леса идут на оплату услуг собак шаха» – и утверждали, что никогда не приглашали их на свою родину.

Вскоре персы собрали войско в 13 000 человек, и их поведение стало столь угрожающим, что русские были вынуждены укрепить свои позиции, что спровоцировало новое наступление. В феврале прибыли гонцы от шаха с требованием покинуть Решт, а к концу марта персы начали обстрел города, после чего Шипов перешел в наступление и, ударив по персам одновременно спереди и с тыла, нанес им сокрушительное поражение: персы потеряли убитыми более тысячи человек. Примерно в то же время 100 русских отбили атаку 5100 персов, которые осмелились атаковать их корабли. С этого периода и по 1732 год отношения между Россией и Персией оставались весьма сложными и запутанными. Русские историки считают, что почти весь этот период времени Россия находилась в состоянии войны – иногда ее противниками были афганцы, а иногда – и сами персы. При этом почти постоянно велись переговоры, и даже был подписан союзнический договор с шахом Тамаспом. Дело в том, что афганцы заняли Исфахан и установили контроль над большей частью страны. Россия и Турция поспешили занять то, что осталось, и естественное соперничество привело их на грань столкновения. Причина конфликта, по крайней мере в том, что касается России, заключалась в важности, которую Петр и его преемники придавали защите Каспия от возможной агрессии со стороны Турции.

На следующий год генерал Матюшкин взял Баку (25 июля 1723 года), что несказанно обрадовало Петра, ведь он считал этот город «ключом к решению всех наших проблем». Очень быстро были заняты каганаты Баку и Ширван, а также персидские провинции Гхилиан, Мазан-

²⁰ Чтобы познакомиться с описанием Дербента и его знаменитой крепостной стены, читателю следует обратиться к книге Абер-Кромби «Поездка по Восточному Кавказу» (Лондон, 1888).

²¹ Такова русская версия событий, и, без сомнения, верная. Брюс замечает, что Петр двинулся в обратный путь, получив от турецкого представителя угрозу объявить «войну России» (Мемуары. Лондон, 1788). Хэнвей не приводит возможной причины отъезда Петра, однако подробно описывает миссию турецкого посланника после отъезда Петра с Кавказа.

деран и Астрабад. Затем, когда на короткое время союз с Турцией усилил позиции России и добавил трудностей Персии, Россия продвинулась в глубь Прикаспия. 12 сентября Россия и Турция подписали договор, по которому царь обязался выдворить афганцев и возвести на престол шаха Тамаспа. Последний, в свою очередь, соглашался уступить России Баку и Дербент, а также провинции Гхилиан, Мазандеран и Астрабад. Однако на следующий год специальный посланник царя князь Мещерский не сумел добиться ратификации договора, а сам был убит.

История этой, первой русско-персидской войны полна образцами беспримерного героизма, победами, одержанными горсткой храбрецов над тысячами воинов; осадами и штурмами городов и крепостей; захватами целых провинций. Однако поскольку в конечном итоге ничего так и не было достигнуто, то все эти блестящие победы практически ничего не привнесли в завоевание региона. Племена, жившие в северной части Кавказа, создавали все больше проблем; Персия, раздираемая внутренними противоречиями, снова объединилась при шахе Надире; а Порта, в 1724 году заключившая договор с Россией, вновь заняла по отношению к ней враждебную позицию. В 1732 году, через два года после восшествия на престол, императрица Анна вернула Персии все территории к югу от Куры, а еще тремя годами позже, когда война с Турцией стала неизбежной, а Надир угрожал выступить против России, если не будут возвращены Дербент и Баку, Анна отказалась от всех завоеваний Петра и согласилась на вывод русских войск к старой линии, проходившей по Тереку. Надир возобновил агрессию против турок и, разбив их, мог беспрепятственно идти на Кандагар и Индию (1739 год).

Конечно, сделанные уступки были унижительны для России, однако удар был смягчен двумя моментами: суровый климат Гхилиана делал эту провинцию могилой для оккупационных войск, а конечная цель российской политики в отношении Персии была достигнута. Пока Надир был на престоле, туркам никто не позволил бы приблизиться к Каспию.

Усилия и жертвы прошедших тринадцати лет не были напрасными и в некоторых других аспектах. Как указывает Зюссерман, именно в те годы царская армия заложила основы тех качеств, которыми впоследствии прославились кавказские полки. В то время большинство этих полков и было сформировано, и они стали частью «персидской» армии Матюшкина и его преемников. История этих полков такова, что ею могла бы гордиться любая армия и любая страна.

Начиная с подписания Гянджинского договора (1735 год) до смерти императрицы Анны пятью годами позже и в течение 21 года правления Елизаветы единственной заботой России на востоке Кавказа была защита терской линии, которая вдавалась в сушу чуть дальше устья Сунжи. И даже в этом вопросе центральная власть оставила казаков наедине со всеми проблемами.

Русский историк Потто описывает беспримерные усилия, которые требовались от казаков, чтобы вести борьбу против объединенных сил дагестанцев, кумыков, чеченцев и кабардинцев. Однако, скорее всего, все эти местные племена так и не смогли объединиться против казаков. Если бы им это удалось, то вряд ли казаки смогли бы долго противостоять им. Их либо уничтожили бы, либо вытеснили с насиженных мест, если бы их не поддерживали регулярные войска²². Тем не менее их жизнь была постоянной борьбой, и, как всегда, казак пахал свое поле и убирал урожай с саблей на боку и ружьем за спиной. И, как всегда, его частенько призывали защитить свой дом от банд разбойников и принять участие в аналогичных разбойничьих налетах то на одно, то на другое племя.

²² Изначально кабардинцы были по большей части дружески настроены по отношению к русским и довольно часто выступали на стороне России против местных племен. В 1764 году Екатерина предложила награду в 2000 рублей кабардинским князьям за их помощь, оказанную ими России в боях против чеченцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.